Даже если Марибель вернулась в прошлое, ее личность не сильно изменилась.

— Сестра сказала, что не пойдет на день рождения императора. Верно, сестра?

— Разве я говорила нечто подобное, Аринель? Я хочу пойти.

Она просто стала менее снисходительной.

Даже в прошлом, когда Марибель убила ее кузина, девушка не была глупой и имела собственную цель. Она просто не могла обращаться более резко с Аринель.

Например, за несколько дней до того, как Марибель вернулась в прошлое, Аринель сказала ей не идти на праздник.

— Сестра, что ты думаешь о том, чтобы не ходить на вечеринку и просто отдохнуть дома? Ты же не любишь большие скопления людей.

— ...Ты думаешь, это было бы к лучшему?

— Да. Оставайся дома.

— Тогда ладно.

Марибель знала, что Аринель держит ее дома без веских на то причин, но она не противилась намерениям сестры. Потому что Аринель этого хотела. С одной этой мыслью все было в порядке.

Однако теперь ситуация изменилась.

Марибель больше не хотела закрывать глаза на видимые скрытые планы ребенка, на руках которого еще не высохла кровь, просто страдая и оставаясь безвольной. Она уже достаточно перенесла в своей предыдущей жизни.

После этого дня слова Аринель стали еще смелее. Раньше, только когда Марибель не было рядом, она разговаривала за ее спиной, но теперь она начала ставить Марибель в затруднительное положение, даже когда она была в той же комнате.

— Очень жаль, но твои действия слишком легкомысленны.

— Что? Сестра, зачем тебе идти на этот праздник?

Арниэль, сама того не сознавая, стукнула кулаком по столу. Это был шум, неподходящий для тихой обстановки обеденного стола, однако взгляд Марибель не обратился к сестре. Вместо этого девушка спокойно сказала Лоренцу: "Дядя, я скоро достигну брачного возраста. Думаю, мне следует потихоньку начать искать партнера для брака, так как я уже давно живу в этой семье. Разве это не поможет нам, если я пойду на вечеринку и расширю свои связи?"

Конечно, это была ложь. Для семьи? С чего бы ей беспокоиться о таких бесполезных вещах?

В тот день, когда Марибель вернулась в прошлое и ударила Аринель, она приняла решение.

«Я принесу им в два раза больше страданий, чем перенесла сама.»

Она все еще помнила тот момент, когда закрыла глаза, переполняясь ненавистью и жаждой мести. Она верила и любила. Даже если бы весь мир отвернулся от ее семьи, Марибель все еще была бы на их стороне.

Но кто же мог знать, что все так обернется? Семья, которую она так любила, безжалстно от нее и избавилась.

Именно эти люди забрали статус Марибель, наследство и даже ее жизнь. С ее горячим желанием мести, она чувствовала, что могла бы даже сорваться в этот момент.

«У меня нет власти.»

Но у нее не было возможности это сделать. Временная должность главы уже была полностью отдана Лоренцу, а Аринель и Виттория давно отвернулись от девушки.

«Почему я должна это терпеть?»

Пока Марибель размышляла, что-то промелькнуло в ее мыслях. Причина, по которой она подумала об этом, заключалась в том, что Аринель уже рассказывала об этом раньше.

Это ведь был день рождения императора.

Человек, который сейчас занимал трон, был молодым императором, уничтожившим своего младшего брата и поддерживающих его людей, чтобы взойти на престол.

Этерланд Реджин Феофил.

Он был искусным императором, который положил конец войнам, которые продолжались с правления предыдущего императора, но он был человеком, который уже давно носил клеймо

тирана, следующего за ним из-за его жестокости.

Если хоть одно число в отчетах было неверным, он безжалостно рубил головы всем ответственным за это людям. Настоящий тиран.

Этот человек, постоянно находящийся в центре внимания, был безответной любовью Аринель.

«Хотя в прошлой жизни она так и не смогла завоевать его.»

Аринель не удалось заполучить сердце Этерланда. Умоляя провести с ним хотя бы одну ночь, она воспользовалась силой Лоренца, герцога Эденберга, чтобы пробраться в его спальню,

– Когда это моя спальня превратилась в хлев для свиней?

Но всем, что она получила, были эти слова и ее шея, которую ей едва удалось сохранить. Утешала плачущую Аринель, конечно же, ее сестра.

Марибель подумала, что этот инцидент, вероятно, также повлиял на заговор Лоренца. Его дочь, которую он растил с золотом и нефритом, была опозорена и возвращена так, что каждый родитель бы сожалел ей.

Марибель провела ногтем по чернильной точке, капнувшей на бумагу. Кончики ее ногтей окрасились черным.

«Герцог Эденберг скоро взбунтуется против императора.»

Это был единственный факт, который Марибель знала, вернувшись в прошлое. Она поняла, что не могла вспомнить точных деталей о будущем. Но благодаря Аринель, которая болтала, пока Марибель обдумывала свои дальнейшие действия, девушка, по крайней мере, поняла точную причину, по которой она должна была умереть.

Лоренц присоединился к восстанию, Аринель помогала, и она сама умерла, потому что узнала об этом.

Так какой же метод лучше всего подходит для того, чтобы отомстить им за это? Для Марибель ответ был предельно ясен.

«Я должна увидеть императора.»

Она хотела встретиться с Этерландом и сообщить ему об измене, а взамен заставить убить заговорщиков. Разве это не лучший способ для них потерпеть

«Я ведь смогу увидеть его, если приду на вечеринку?»

Это был день рождения императора. Хотя нелегко встретить такого могущественного человека, как правитель империи, по крайней мере, Марибель должна быть в состоянии сказать ему несколько слов.

Предыдущая она не смогла присутствовать на вечеринке из-за вмешательства Аринель, но на этот раз все будет по-другому. Она пыталась убедить Лоренца, используя свой брак как предлог, но мужчина оказался проще, чем она ожидала.

— Хм, хорошо. Если ты так говоришь, то делай, как хочешь. Жена, количество вещей, которые ты должна приготовить, увеличилось.

Разрешение так легко слетело с губ Лоренца, что каблук Аринель бешено застучал по полу.

— Папа, ты это серьезно? Разве карета не сломалась? Мест не хватит.

Вот это и было настоящей причиной того, что Марибель не смогла прийти на вечеринку раньше.

Их семья постоянно ездила в одном и том же экипаже. Карете, украшеной драгоценными камнями из рудников, принадлежащих герцогу Эденбергу, завидовали многие дворяне; однако не так давно из-за того, что лошадь была застигнута врасплох ударившей бурей, половина кареты ударилась о землю и сильно поцарапалась.

В конце концов в спешке был отправлен другой экипаж, но поскольку никто не выбирал его по красоте, он выглядел официально, но был смехотворно мал, так что его нельзя было сравнить с предыдущим.

Единственная причина, по которой Аринель смогла сыграть такую шутку с Марибель, и причина, по которой Лоренц и Виттория последовали ее словам, заключалась в том, что карета была слишком мала.

Глаза Виттории, которая хмурилась, думая о финансовом положении из-за слов Аринель, стали еще больше.

— О боже, это правда. Сидений… будет недостаточно. Должно быть, уже слишком поздно искать новую карету…

Конечно, Марибель не могла не подготовиться к этому.

— Я думаю, карета может дважды съездить туда и обратно.

— Дважды?

— Да. Я прибуду позже. Мне кажется, что это будет выглядеть гармоничнее для близких родственников, чтобы выйти вместе из такой маленькой кареты. У нас ведь нет причин вести себя так, будто мы близки. Правда, тетя?

Когда эстафетная палочка была брошена Виттории, она удивленно моргнула.

Женщина, как утонченная леди, распознала намек, спрятанный в словах Марибель. Ответить ей было равно признанию того факта, что она "пыталась сблизиться" с ней.

В конце концов, тем, кто ответил на ее слова, был дядя Марибель.

— Если это то, чего ты хочешь, то сделай так.

Для того, чтобы скрыть улыбку, которую она не могла сдерживать, Марибель спрятала рот за салфеткой. Это был момент обмена тьмы на свет. Аринель не смогла скрыть волнения, когда повысила голос: "Папа!"

— Ты слишком шумишь. Твой наставник говорит, что ты очень медленно учишься. Вместо того чтобы думать о праздниках, ты должна сосредоточиться на улучшении своего образования.

— Папа, но...

— Я же сказал, что ты создаешь лишний шум. Марибель, когда закончишь есть, поднимись ко мне в комнату.

В мгновение ока, в отличие от Аринель, которая выглядела ужасно подавленной, Марибель, радостно пела в душе.

— Я? — в ее глазах образовалась куча вопросительных знаков. Лоренц, словно сказав что-то очевидное, вытер рот и встал, чтобы уйти.

В прошлом, в котором жила Марибель, Лоренц был на стороне того, чтобы оставить Марибель жить с ее собственными средствами. Непосредственно беспокоя ее и заставляя ее осознавать свое окружение, Виттория нарушила его планы.

«С чего это вдруг я?»

Хотя Марибель и находила это непонятным, она не могла отказаться.

— ...Я понимаю.

Никаких изменений не произошло. Марибель ответила, опустив глаза.

Лоренц, позвавший девушку в кабинет, сказал без промедления: "Марибель, в обществе ты известна как моя любимая приемная дочь."

Она знала об этом.

— Если ты слишком долго будешь держаться вне круга общения, то возникнет много ложных слухов, так что выходить к людям время от времени — это хорошо. Причина, по которой я принял твою просьбу, заключается именно в этом.

«Ха-ха-ха!»

Только тогда Марибель поняла, о чем говорит Лоренц.

«Он хочет сказать, что мы должны притворяться любящей семьей.»

Лоренц постепенно увеличивал свою легитимность для наследования титула главы семьи, одновременно показывая, что воспитывает ребенка своего младшего брата. И попутно собирался найти для нее партнера.

«Похоже, дело не только в том, что мне нужно выйти замуж.»

Он обрадовался, когда Марибель сказала, что хочет пойти на вечеринку. Лоренц был отвратительным человеком. Марибель мысленно рассмеялась.

Если бы девушка хотела что-то получить, его было бы легко использовать. В любом случае, поскольку у нее тоже были свои причины, это не имело особого значения. Как обычно, Марибель улыбнулась.

— Дядя, есть ли причина, по которой я должна знать об этом?

— Я хочу сказать, что ты не должна говорить что-то несоответствующее нашему статусу, отправившись на такой большой праздник, Марибель. Это место, где будет присутствовать даже император. Я сап подыщу тебе супруга, так что просто оставайся на террасе.

«Он так нагло мне угрожает? Как вульгарно», — мысль о том, что она доверяла такому человеку и следовала за ним, вызывала у Марибель тошноту. Но, похоже, ей впервые сообщили об этом факте, и она горько улыбнулась.

— Надеюсь, что мужем, которого дядя найдет для меня, будет не старик лет шестидесяти с огромным животом, — сказав это, она стиснула зубы. Слова дяди, казалось, напомнили Марибель, что она находится в низком положении. Она не упустила унижения, вложенного в каждое слово, и держалась за него. Только при падении с высокой точки полет будет долгим.

Нетрудно сделать то, что он хотел.

Марибель была уверена, что действительно сможет оставаться спокойной. Держать рот на замке и стереть свое присутствие. Это были лучшее, что она могла сделать.

После того, как Марибель найдет императора, она сможет попросить его о личной встрече. При необходимости она могла бы воспользоваться именем герцога Эденберга. Оскорбления и обманы — этого она больше не боялась. Ведь ее уже всю жизнь оскорбляли.

«Я собираюсь вернуться к своей самой великолепной и блестящей личности. И этот блеск ослепит их так, что они даже не поймут, что их убило.»

«И ради этого я могу сделать все, что угодно.»

http://tl.rulate.ru/book/41944/1129869